

ского проводится та мысль, что все несчастья и беды, выпадающие на долю целого ли народа или отдельного человека, являются наказанием от бога за грехи, что люди должны терпеливо относиться к несчастьям и тогда они получают от бога прощение и награду. Так же смотрел Шаховской и на постигшие его напасти и беды. В письме к дьяку Третьяку Васильеву он пишет: «А напасти, государь мой, за грехи постигают мя, а иногo не вем в себе ничего же».²⁶ В «Послании к некоему другу о божественных писаниих» Шаховской пространно пишет о завете обязательной помощи ближнему как о деле, особенно угодном богу, приводя примеры этого из книг «священного писания». Он тут же с осуждением указывает на человека, который не следует этому завету, и предостерегает от подражания ему.²⁷

И в публикуемом нами послании автор, говоря о военных подвигах адресата при отражении нападения врагов на «землю Российскую», пользуется этим для пространного рассуждения о том, что бог «милующи» посылает на людей «скорьби и напасти» или в наказание, или в предупреждение. «Божии казни» идут людям на пользу, подобно «пельни», которая «пользует злопитающих утробу» (61—109, 223—225, 234—235). Обращаясь к адресату за помощью, прославляя его за милосердие и щедрость, оказанные многим людям, автор послания обещает, что бог воздаст адресату за это «здесь и тамо» вечную славу (235).

Публикуемое послание свидетельствует о начитанности его автора. В послании встречаются частые ссылки на «божественное писание»: Евангелие, Апостол, Псалтырь и другие книги, причем цитаты явно даются автором на память. Можно также заключить, что автор был знаком с историческими произведениями, с поучительными сочинениями русских книжников XVI—начала XVII в., со сборниками изречений.

Все вышеизложенное, как нам кажется, подтверждает наше предположение о том, что автором настоящего послания мог быть только князь С. И. Шаховской.²⁸ О том, что С. И. Шаховскому был хорошо знаком стихотворный строй речи, что он писал вирши с неравным числом слогов в стихе, говорит его послесловие в «Послании к некоему другу о божественных писаниих», содержащее 30 рифмованных строк.

Попытаемся теперь разрешить вопрос о том, кому было направлено настоящее послание. Что пишет автор об адресате?

Адресат прежде всего человек знатный по своему происхождению. Несомненно, на это указывает Шаховской, например, в стихе 9: «Подобает паки светлым и благоплеменитым ражатися». Он называет адресата «избранным сосудом, уродившимся во своем благочестивом родстве» (175), т. е. человеком, выделяющимся своими душевными качествами среди своих родичей. Из этих качеств Шаховской отмечает уже в начале послания мужество и храбрость адресата (19). Имея в виду, без всякого сомнения,

²⁶ ВОИДР. М., 1851, кн. 9, «Смесь», стр. 5.

²⁷ ГИМ, собр. Синодальной библиотеки, № 865, лл. 68—84 об. — Шаховской имеет в виду князя И. А. Хворостинина, который, будучи отдаленным родственником Шаховского, не оказал ему помощи. Имя Хворостинина в послании указано тайнописью (л. 77).

²⁸ В послании есть неясная по содержанию фраза (271): «Не погуби самовластным изволением шесточисленного камня драгаго». Не говорит ли здесь автор о себе и своей семье? Это как будто подтверждается и последующими стихами (272—275): «Пожалуй нас грешных и призри в конечной сей беде» и т. д. Не скрывается ли имя автора в выражении «камени драгаго»? Может быть, автор использует библейское учение о 12 драгоценных камнях на одеянии иерусалимского первосвященника, на которых были обозначены имена сыновей Иакова? Среди них был и Симеон (Православная богословская энциклопедия, т. VIII. СПб., 1907, столб. 212—213).